

Гарри отмахнулся от экрана, стараясь, чтобы его раздражение не проявилось на лице. Перенель и Николас обменялись взглядами, стараясь выглядеть строго, но было очевидно, что они уже не сердятся. Перенель заговорила первой: "Хорошо, Гарри. Я разрешаю. Ты можешь остаться в своей школе".

Ухмылка расплылась по лицу Гарри.

Перенель улыбнулась и поднялась на ноги: "А теперь позвольте мне собрать немного помадки, которую Молли прислала для вас", - сказала она и направилась на кухню, оставив Гарри с Николасом, который откинулся в кресле и смотрел на Гарри с неприятной ухмылкой.

"У меня к тебе пара вопросов, малыш", - сказал он, - "Сколько именно из того эмоционального бреда было полным бредом, и почему я не должен говорить Перенелле?".

Гарри поднял на него ровный взгляд, удивляясь, почему он продолжает настаивать на том, чтобы быть сложным. Он ответил: "Шантаж - не твоя сильная сторона, старина. Тебе не стоит посвящать этому столько своего маленького мозга, сколько ты делаешь. Вместо этого тебе следует сосредоточить эти мозговые клетки на отслеживании того, куда девается твоя коллекция порнофильмов. Кто знает, где ты можешь... потерять ее?"

Ухмылка Николаса тут же сползла с его лица, и он быстро щелкнул пальцами. Ничего не произошло. Все больше и больше паникуя, он щелкал пальцами снова и снова.

Гарри самодовольно наблюдал за тем, как Николас тщетно пытался вызвать журналы, которые лежали у него в инвентаре: "Не трать свою магию, Николас. Ты, наверное, забыл, куда их положил".

В этот самый момент из кухни появилась Перенель с банкой помадки: "Что забыл?".

"Ничего, дорогая", - быстро заверил Николас, бросив на Гарри злобный взгляд. Перенель передала Гарри жестянку, и через пару минут прощаний и нежных взглядов Гарри снова оказался в кабинете профессора Флитвика. Отпустив Хедвиг в башню Рейвенкло, Гарри открыл дверь кабинета и впустил профессора Флитвика, после чего заверил его, что все уладил с "мистером и миссис Поттер", и направился обратно в Проектную комнату.

Когда Гарри добрался до комнаты, солнце уже скрылось за далекими горами, озарив небо ярким красным светом. Гарри вошел в комнату и увидел, что Рон храпит на диване, а Гермиона, Терри и Дин все еще работают над домашним заданием.

"Почему ты так долго, Гарри?" спросил Дин, на что Гарри ответил, объяснив, что произошло недоразумение с его именем в списке каникул.

"Уже поздно", - добавил он, встряхивая проснувшегося Рона, - "Нам действительно пора

возвращаться в общие комнаты".

Так что все они собрали свои перья и эссе и отправились обратно в башни, намереваясь лечь спать. Однако, как только они достигли башни, Гермиона с ужасом поняла, что что-то случилось, и повернулась к Гарри за помощью.

"Гарри! Я оставила свою "Историю Хогвартса" там, в комнате. Не мог бы ты сходить за ней для меня? Хедвиг могла бы взять тебя и вернуть в мгновение ока, а я не хочу идти ночью на второй этаж".

И вот со страдальческим вздохом Гарри позвал Хедвиг и, вспыхнув, вышел из общежития и рематериализовался в Проектной комнате.

Хедвиг присела на спинку стула, а Гарри быстро забрал со стола толстую копию "Истории Хогвартса", принадлежавшую Гермионе.

Он уже собирался уходить, как вдруг что-то привлекло его внимание краем глаза. Под партой, за которой Дин, Терри и Гермиона делали домашнее задание, лежал сложенный четверо лист бумаги.

Гарри поднял его и разглядел, поняв, что это письмо, адресованное Терри.

Чувствуя легкое любопытство, он перевернул его и начал читать, о чем оно. Глаза Гарри расширились от шока по мере того, как он вчитывался все дальше и дальше в письмо, и к тому времени, когда он дочитал его до конца, его переполняла странная смесь обиды и предательства.

"Хедвиг!" - огрызнулся он на своего Феникса, который быстро подлетел к нему и с помощью пламени отправил его обратно в комнаты общежития Рейвенкло. Оттуда Гарри ворвался в общую комнату, где Терри и Гермиона сидели на одном из столов. Гарри опустился на стул у стола и уставился на Терри ровным взглядом.

"Ты нашел мою книгу, Гарри?" спросила Гермиона, явно встревоженная внезапной холодностью Гарри.

"Нашел", - спокойно ответил он, передавая книгу Гермионе.

"Знаешь, что еще я нашел", - добавил Гарри, протягивая письмо, - "Это".

Похожий на оленя, попавшего в свет фар, Терри расширил глаза, и его рука метнулась к заднему карману. Не найдя ничего, кроме простой ткани, он с поникшим видом опустился на стул.

Гермиона все еще смотрела туда-сюда между ними, еще больше встревоженная реакцией Терри.

"Ты хочешь сказать ей или я должен?" резко спросил Гарри, стараясь, чтобы в его голосе не прозвучал навыв Жажды Крови.

Терри посмотрел на пораженного Гарри, затем повернулся к Гермионе и сказал: "Ты помнишь то письмо, которое я получил, Гермиона? То, которое я получил пару недель назад и по поводу которого ходил к профессорам?".

"Да", - неуверенно ответила Гермиона.

"Ты... ты должна понять!" Терри умоляюще посмотрела на Гарри: "Моя мама работает в министерстве, и она уже несколько месяцев слышит все эти слухи о кабинетах авроров. Она боялась за меня все это время. Поэтому, когда она увидела те объявления из других школ, она сделала это".

"Терри, - с ужасом спросила Гермиона, - что в этом письме?"

"Это письмо - последнее письмо о приеме из Босбатона", - ответил на этот вопрос Гарри, - "Терри больше не является студенткой Хогвартса. И не был им уже более двух недель. Теперь он гордый студент Босбатона, и в следующем году он поступит туда на третий курс".

"Что!" потрясенно сказала Гермиона.

Терри выглядел более взволнованным и отчаянным, чем когда-либо прежде: "Ты должна понять Гарри! Гермиона! Я не знал об этом! Она сделала все это за моей спиной. Удалила мое имя из Хогвартса и записала меня в другую школу. Я узнал об этом только в тот день, когда получил письмо о зачислении. Я даже попросила профессора МакГонагалл вызвать ее Флоу, чтобы попытаться убедить ее отменить решение".

Гермиона, казалось, потеряла дар речи, опустив голову на руки. В общей комнате воцарилась тишина, и в кои-то веки приятный теплый огонь казался слишком жарким.

"Ты мог бы сказать нам раньше, Терри. Мы бы нашли что-нибудь, чтобы помочь". Гарри мягко сказал, прервав молчание, его голос был лишен холодности и злости, которые присутствовали ранее.

Терри покачал головой, и Гарри заметил, что в его глазах стоят слезы: "Мы ничего не нашли. Ты бы видел, как профессор МакГонагалл пыталась найти какую-нибудь лазейку или подзаконный акт, который позволил бы мне остаться. Она просмотрела десятки книг. Ничего. И как я вообще мог заставить себя сказать тебе?"

"Рон и Дин будут раздавлены", - пробормотала Гермиона.

"Я знаю", - жалобно произнес Терри, и они снова погрузились в тяжелое молчание.

"Так это прощание?" спросил Гарри.

"Ты можешь попросить Хедвиг приходить с письмами. И ты всегда сможешь навещать ее летом".

"Но это будет не то же самое".

"Нет, не будет".

И именно в этот момент, сидя в безопасности в тепле общей комнаты, вдали от любого зверя Слизерина, который мог причинить ему вред, Гарри понял, что Наследник сумел причинить ему более постоянную боль, чем любое окаменение или физическое нападение.

Он потерял лучшего друга.

На следующее утро Дин и Рон не очень хорошо восприняли новость. Это собрание было более шумным и враждебным, чем вчерашнее, и закончилось тем, что Рон выбежал из комнаты.

К полудню Рон и Терри уехали, Гермиона ушла в общежитие, а Гарри и Дин сидели в Проектной комнате, отчаянно желая чем-нибудь отвлечься от всего, что происходило вокруг, и не имея возможности сделать хоть что-нибудь.

"Все происходит слишком быстро", - пробормотал Гарри, глубоко вздыхая.

"Что это?" тихо спросил Дин с другого конца комнаты.

"Это... это ничего. Не волнуйся".

Дин нахмурился и подошел, чтобы сесть рядом с Гарри на диван: "Ты в порядке, Гарри?"

"Я не знаю, Дин, - пробормотал Гарри, - у меня был целый утопический мир, который я представлял себе, когда год назад взошел на борт поезда. И какое-то время казалось, что это именно так. Я научился потрясающей магии здесь, в школе, которая стала моим домом. У меня появились замечательные друзья. Все было не идеально, но это было лучшее, что когда-либо случалось со мной".

Гарри глубоко вздохнул.

"А теперь... теперь все происходит слишком быстро. Мои друзья уезжают. Школа закрывается, люди впадают в ужас... кажется, что все, что я построил вокруг себя, рушится". Из его уст вырвался жалкий смешок: "Наверное, для тебя это звучит как сильное преувеличение, не так ли?"

Несколько секунд все было тихо, и Гарри не решался посмотреть на лицо Дина.

"Нет... нет. Думаю, я понимаю", - наконец тихо сказал Дин и сделал паузу, словно что-то обсуждая с самим собой. Прошло еще несколько секунд, прежде чем он заговорил: "Знаешь, не в первый раз мой мир переворачивается с ног на голову".

Гарри нахмурился и повернулся, чтобы посмотреть на Дина: "Что ты имеешь в виду?"

"Помнишь тот урок полетов, который мы проходили в прошлом году? Тот, на котором Невилл получил травму? Через некоторое время после этого я получил письмо... от отца. Не знаю, откуда оно пришло и как его доставили, но проснувшись на следующее утро, я обнаружил его рядом со своей кроватью".

Казалось, камень внезапно упал в желудок Гарри: "Твой отец?"

<http://tl.rulate.ru/book/56004/1625943>